

Молодой господин-директор Янь, ставший мишенью для золотоволосого лиса, хранил молчание.

«Сплошная головная боль».

Он только собирался сказать Чэнь Цинцзя, чтобы тот завязывал с актерством, иначе его брат действительно взорвется, как вдруг лис в его объятиях приподнял голову. Его мягкие алые губы, казалось, вот-вот коснутся щеки Янь Чао, но на деле он лишь придвинулся ближе, перейдя к тактике угроз и подкупа:

— Янь Чао-Чао, не забывай, что ты проиграл мне спор. Отыграешь эту сцену до конца — и я введу тебя в проект научно-технической инновационной базы Хайчэна.

Янь Чао снова вздохнул про себя.

«Ради того, чтобы допечь брата, ты и впрямь готов на всё».

— Но на нас мой парень смотрит, — едва заметно шевельнул он губами.

— Подумаешь, всего лишь объект брака по расчёту, — Чэнь Цинцзя пренебрежительно скривился, а за каскадом золотых волос в его глазах промелькнуло явное безразличие. — К чему так беспокоиться?

— Это не объект брака по расчёту, а мой парень, — отрезал Янь Чао.

Увидев, как старший директор Чэнь размашистым шагом направляется к ним, Янь Чао прикрыл глаза. В мыслях он лишь пожелал Чэнь Цинцзя удачи.

Лицо Чэнь Чжоунаня было настолько ледяным, что могло бы послужить промышленным морозильником. Однако когда он заговорил, его голос звучал пугающе спокойно:

— Чэнь Цинцзя, хватит ломать комедию. Мы уходим.

Сун Бай Сюй, стоявший за спиной старшего директора Чэня, пребывал в замешательстве.

«Что здесь происходит?»

Даже если это всего лишь игра, зрелище всё равно оставалось крайне неприятным. Ему хотелось, чтобы этого золотоволосого лиса поскорее унесли отсюда.

Чэнь Цинцзя не только не сдвинулся с места, но и, напротив, еще сильнее прильнул к Янь Чао.

— Чэнь Цинцзя, не заставляй меня повторять дважды.

В этой фразе чувствовалась та самая непреклонная властность, не терпящая возражений. Янь Чао оставался невозмутимым, словно скала, смирившись с ролью живого реквизита в этой семейной драме.

***

Спустя пять минут взъерошенный лис был на руках у своего брата. Тот уносил его прочь в стиле «принцессы», не оставляя ни малейшего шанса на сопротивление.

Проводив их взглядом, Янь Чао невозмутимо поднялся и отряхнул невидимую пыль с одежды.

— Пойдем, пора домой.

Сун Бай Сюй поджал губы и тихо кивнул. Проходя мимо начальника Чэня, Янь Чао вежливо попрощался. На Сун Яня же никто не обратил ни малейшего внимания.

***

Не успели они пройти и нескольких шагов по коридору, как Сун Бай Сюй внезапно остановился.

— Я думал, что смогу дотерпеть до дома, прежде чем поговорю с тобой, но, кажется, я переоценил свое самообладание.

— Меня это всё-таки задело, — он прикусил нижнюю губу и глубоко вздохнул, стараясь сохранить голос ровным. — Даже если Чэнь Цинцзя просто использовал тебя для своей игры, мне всё равно было больно видеть, как он к тебе прижимается.

Больно? Это было слабо сказано. Он чувствовал, как ревность внутри выжигает всё живое, доводя до безумия. Но он боялся напугать Янь Чао своими истинными чувствами.

Господин Янь тихо вздохнул. Он только хотел что-то сказать, как его внезапно прижали к стене, и в шею впиалась острая боль.

— ...Ш-ш-ш, — он невольно втянул воздух и отстранил от себя Сун Бай Сюя. — А ты и впрямь зубов не жалеешь.

Сун Бай Сюй осторожно коснулся места укуса. На белоснежной коже красовался ярко-красный след от зубов, сквозь который проступали капельки крови.

— Он ведь хотел поцеловать тебя именно сюда?

— Не поцеловал, — Янь Чао почувствовал, как место укуса онемело от пульсирующей боли. Он внимательно посмотрел на парня. — Полегчало? Если нет, можешь укусить еще раз.

Тон Янь Чао был настолько ровным, что Сун Бай Сюй не сразу понял, шутит тот или говорит серьезно. Спустя десять секунд игры в гляделки он понуро опустил голову:

— Прости. Мне не следовало срывать и кусаться.

— Пожалуйста... не злись на меня, — он беспокойно теребил край своей одежды. — Я просто не совладал с эмоциями, нахлынуло как-то... Можешь злиться, если хочешь, только не игнорируй меня.

Он даже не осознавал, что сейчас в глазах Янь Чао выглядел точь-в-точь как кот Янь Бай, который случайно оцарапал хозяина и теперь, дрожа от страха, жалобно мяукал, выпрашивая прощение.

Янь Чао на мгновение задумался, как бы получше объяснить Сун Бай Сюю, что его друзья — личности весьма... специфические?

Это была абсолютно чистая дружба, просто они обожали ластиться к нему и проявлять нежность, которая, впрочем, не переходила границ дозволенного. Сам же Янь Чао чаще всего лишь обреченно вздыхал, но мягко позволял друзьям эту близость. Он и не думал винить себя в чрезмерной мягкости, которая и позволяла окружающим садиться ему на шею.

Однако игнорировать своего ревнивого маленького парня он тоже не мог.

— Я не злюсь, — наконец вздохнул он, оставив попытки что-то объяснить. — Не нужно так паниковать. Пойдем домой.

Сун Бай Сюй закусил губу и робко спросил:

— Можно за руку?

— Бери.

Убедившись, что Янь Чао не сердится, Сун Бай Сюй снова просиял и крепко переплел свои

пальцы с его.

Перед тем как уйти, он бросил небрежный взгляд за спину. Стоило им скрыться, как из тени на углу вышел Сун Янь. Мрачная ярость в его глазах, казалось, сливалась с густой ночной тьмой. Раздался негромкий хруст — на изогнутом экране его смартфона пролегла длинная трещина.

***

Ночной дождь к рассвету перерос в настоящий тропический ливень.

Сун Бай Сюй проснулся около семи утра, бросил сонный взгляд на серое небо за окном и, поудобнее устроившись в объятиях Янь Чао, потерся щекой о его грудь и снова провалился в сон.

В такую погоду не нужно было никуда идти. Можно было просто дремать под шум ветра и воды, чувствуя рядом тепло любимого человека. В этот миг счастье стало для него чем-то абсолютно осязаемым.

Когда Сун Бай Сюй проснулся во второй раз, он услышал приглушенный стук клавиш. Почувствовав движение рядом с собой, Янь Чао мельком взглянул на потягивающегося под одеялом парня:

— Проснулся?

— Угу, — Сун Бай Сюй размял затекшие от долгого сна мышцы, но не спешил вставать. Он снова зажмурился и пробормотал сонным голосом: — Братик, доброе утро.

— Доброе. Хотя уже почти полдень.

— Что хочешь на обед? Я велю управляющему принести всё сюда, — Сун Бай Сюй медленно сел и, словно липкий рисовый шарик, прильнул к Янь Чао. — Что ты ешь? Столько терминов... ничего не понятно.

— Правлю план проекта, — Янь Чао не удержался и слегка ущипнул парня за мягкую щеку, когда тот уткнулся носом в его шею. — С обедом разберись сам на свой вкус.

— Сегодня не нужно ехать на работу?

— Нет, встречи перенесли. Сегодня и завтра обещают сильные грозы, на дорогах небезопасно.

Глаза Сун Бай Сюя радостно вспыхнули:

— Значит, мы проведем вместе целых два дня?

— Я просто работаю удаленно, — Янь Чао показал ему график, присланный Се Хэном. — На сегодня запланировано два совещания.

— Это неважно. Ты занимайся делами, а я просто буду рядом, как и раньше, — он приподнялся и поцеловал Янь Чао в щеку. — Мне достаточно просто находиться с тобой в одной комнате. Чтобы я мог поднять голову и увидеть тебя. Чтобы мог обнять или поцеловать, когда захочется. Я уже счастлив.

«Прилипчивее, чем кот Янь Бай».

Подумав об этом, господин Янь снова легонько сжал загривок своего парня. Но... он не чувствовал ни капли раздражения.

Закончив с планом, Янь Чао аккуратно отстранил от себя этот «липкий рисовый шарик» и направился к гардеробу.

— Брат Янь, ты в душ? — донесся голос с кровати.

— Да, — Янь Чао выбрал свободную домашнюю одежду. — Ты так крепко меня обнимал, что я за утро совсем упарился.

Сун Бай Сюй встал на ковер босыми ногами и как бы невзначай предложил:

— Я тоже хочу освежиться. Может, вместе?

Янь Чао бросил на него многозначительный взгляд, но ничего не ответил и просто зашел в ванную. За месяц отношений Сун Бай Сюй уже немного изучил его характер: иногда молчание Янь Чао означало молчаливое согласие.

Улыбнувшись, он последовал за ним.

***

Обычный быстрый душ в итоге растянулся почти на сорок минут.

Приведя себя в порядок, Сун Бай Сюй принялся аккуратно обрабатывать шею Янь Чао мазью. Укус еще не зажил, а на ключице красовалось новое красное пятно — кожа была стерта до крови. Кроме того, на теле под одеждой осталось еще немало следов от его зубов и поцелуев.

Прохладная мазь быстро сняла жжение. Янь Чао расслабился и с иронией посмотрел на своего притихшего парня, который сейчас выглядел очень виноватым.

— Что-то ты сейчас подозрительно пайнька. Где была эта покорность, когда я просил тебя разжать зубы?

Кусался Сун Бай Сюй похлеще кота Янь Бая.

— Не удержался, — честно признался тот. — У моего парня слишком приятный вкус.

Янь Чао на мгновение лишился дара речи. Он лишь слегка взял его за подбородок и покачал из стороны в сторону:

— Чтобы это было в последний раз.

— Я постараюсь, — Сун Бай Сюй широко раскрыл свои миндалевидные глаза, стараясь выглядеть максимально невинно. — Но не обещаю.

Заметив, как Янь Чао приподнял бровь, он тут же сменил тему:

— Садись, я высушу тебе волосы.

Закончив с феном, Сун Бай Сюй наклонился и потерся лицом о щеку Янь Чао, тихо позвав его по имени.

— М-м? — лениво отозвался тот.

— В следующий раз... можно попробовать использовать ноги, — он продолжал осыпать лицо парня поцелуями, его голос был едва слышен, а дыхание — горячим. — Маленький учитель Янь... ты обещал меня научить. Я хочу попробовать всё.

Янь Чао бесстрастно поднял глаза, и их взгляды встретились в зеркале.

— Обсудим в следующий раз.

Он легко похлопал Сун Бай Сюя по голове:

— Вставай, пойдём есть.

***

После обеда Янь Чао перебрался в кабинет в передней части дома.

Пока он работал за столом, Сун Бай Сюй устроился на маленьком диване у панорамного окна. Время от времени он отрывался от своего планшета, чтобы взглянуть на Янь Чао. Наконец, когда эскиз был готов, он полностью погрузился в свой мир, надев наушники и сосредоточенно рисуя новую страницу своего любовного комикса.

Когда он снял наушники, до него донеслись слова на иностранном языке:

— ...Nous mettrons en place un système de suivi des coûts en temps réel... et nous le comparerons régulièrement à des repères budgétaires.

Сун Бай Сюй замер, разминая плечо.

Янь Чао говорил по-французски.

Произношение этого языка само по себе звучит нежно и тягуче, словно каждое слово — это признание в любви. Голос же господина Яня, чистый и спокойный баритон, от природы обладал некоторой прохладой. Эта кристальная ясность и сдержанность смягчали излишнюю сентиментальность французской речи, делая ее элегантно и четкой.

Более того...

Работая за компьютером, Янь Чао обычно надевал очки. У него было идеальное зрение, он использовал их лишь для защиты от синего света. Сегодня на нем была тонкая серебристо-синяя оправа. Его холодное, сосредоточенное выражение лица и спокойный взгляд создавали образ человека, полностью лишённого земных страстей. Эта отстраненность в сочетании с его небрежной уверенностью действовала... ошеломляюще.

Сун Бай Сюю вдруг нестерпимо захотелось, чтобы Янь Чао поцеловал его, не снимая этих очков. Он резко встал и залпом выпил два стакана воды, пытаясь унять внезапно вспыхнувшее желание.

***

— ...OK, alors j'ai aussi très hâte de rencontrer M. Lauren hors ligne.

Завершив видеоконференцию, Янь Чао поднял глаза и увидел, что его парень снова задремал на диване.

«Утром проснулся поздно, а теперь опять спит».

Он подошел, чтобы поправить сползающий плед. Но когда его взгляд упал на раскрытый альбом, лежавший на столе, он замер.

Там был нарисован он сам, в этом не было ничего необычного. Но...

Хотя человек на рисунке был одет вполне пристойно и выражение лица имел серьезное, общая атмосфера картины была, мягко говоря, далека от благопристойности.

Пока господин директор размышлял над художественной ценностью этого произведения, Сун Бай Сюй открыл сонные глаза.

Янь Чао решил не гадать, а спросить прямо:

— Это что такое ты тут нарисовал?

Видимо, спросонья мозг Сун Бай Сюя еще не успел включить фильтры, и он выпалил первое, что пришло в голову:

— Вообще-то я хотел нарисовать картинку погорячее, но в последний момент не решился.

Янь Чао: «...»

Сун Бай Сюй, мгновенно протрезвев от собственных слов: «...»

Он запнулся, пытаясь оправдаться:

— Нет... я... дай мне объяснить...

— Говори, я слушаю, — спокойно отозвался Янь Чао.

Спустя минуту Сун Бай Сюй, чье лицо уже пылало от смущения, решил, что раз уж он столько раз позорился, одним разом больше — роли не играет. Он махнул рукой:

— Да, я просто хочу тебя, и что с того? Разве это преступление — хотеть поцеловать своего парня, когда его видишь? Я же твой парень, у меня есть на это право!

Сказав это, он в отчаянии натянул плед на голову, спрятав лицо. Только кончики его ушей, красные до невозможности, выдавали его состояние.

«Ох, и впрямь взъерошился».

Янь Чао привычным движением выудил своего «взбунтовавшегося» парня из-под пледа и принялся нежно поглаживать его по голове и щекам. Процесс «успокоения» был им уже досконально изучен.

— Хочешь поцеловать?

— В следующий раз не спрашивай. Просто целуй.

<http://bllate.org/book/16124/1588249>